

Н.С.Константинова

Хулиан Мариас: размышления о будущем

К столетию со дня рождения испанского философа

Статья посвящена творчеству выдающегося испанского философа XX в. — Хулиана Мариаса (1914—2005) и предваряет столетие со дня его рождения. В ней анализируются жизненный и творческий путь этого яркого мыслителя, взгляды и убеждения, которые он пронес через всю жизнь. Особое внимание уделяется размышлениям о будущем, пронизывающим все творческое наследие этого удивительного человека и ученого, чьи идеи сегодня звучат как никогда актуально.

Ключевые слова: Хулиан Мариас, испанская философия, творчество, глобализация, будущее.

Тема взаимоотношения традиций и глобализации на фоне современной испанской культуры не может быть освещена должным образом, если оставить в стороне такой обширный пласт духовной жизни Испании, как общественная мысль. А как только начинаешь размышлять об этом сюжете более углубленно, фигура Хулиана Мариаса становится знаковой, требуя особого внимания, причем сразу по нескольким причинам. Прежде всего, его жизнь и творчество исключительно репрезентативны в контексте вышеупомянутой темы, поскольку все, созданное им в рамках социальной философии, рассматривается через призму традиций. В то же время Мариас, как камертон, постоянно настроен на современность, на самую злую беду дня, пытаясь уловить в ней едва различимые позывные будущего. Однако будущее для него всегда вопрос: что будет с тем, что было раньше, но продолжает присутствовать в нашей бытности? Кроме того, обращаясь к философскому наследию Мариаса, мы таким образом хотя бы частично восполняем наши представления об испанской философии прошлого столетия. При всем блеске и харизме таких ее представителей, как Мигель де Унамуно и Хосе Ортега-и-Гассет, она далеко ими не исчерпывается. И среди тех, кто не получил или недополучил заслуженного признания за пределами Испании, безусловно, одним из первых следует назвать именно Хулиана Мариаса.

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований ИЛА РАН (natkonst@hotmail.com).

Х.Мариас создавал произведения в разные годы. Он легко «путешествовал» во времени — из XX в. в античность, из античности в XXI в., когда одной из главных парадигм мирового развития стала глобализация. И в этих виртуальных путешествиях неизменно присутствовал образ будущего.

Философ, социолог и эссеист Хулиан Мариас родился 17 июня 1914 г. в Вальядолиде. Когда ему было пять лет, семья переехала в Мадрид, где он получил среднее и высшее образование. Докторскую диссертацию Мариас защитил по философии и филологии в столичном Университете Комплутенсе. Его преподавателями были испанский философ, представитель христианского экзистенциализма Хавьер Субири и Ортега-и-Гассет, чьим лучшим учеником, а впоследствии другом он оставался на протяжении всей жизни.

С Ортегой Мариас познакомился в 1932 г., будучи студентом. Сама судьба свела их. Молодому человеку суждено было стать достойным продолжателем одного из величайших представителей философской мысли XX столетия, чью идею «жизненного разума» он значительно расширил и актуализировал. Другим вдохновителем творчества Мариаса был еще один его знаменитый соотечественник — Мигель де Унамуно.

Первые публикации начинающего мыслителя появились в 1934 г. в солидном журнале «Cruz y Raya». Тогда он уже активно занимался преподавательской деятельностью и много писал. С началом Гражданской войны у Мариаса, разделявшего антидиктаторские настроения, возникли трудности с публикацией своих произведений, а в 1939 г. по ложному обвинению он на три месяца попадает в тюрьму. После освобождения Мариасу запрещено заниматься преподаванием философии и филологии, и двери всех учебных заведений оказались для него закрыты. В 1941 г. все же удалось опубликовать первую крупную работу — «История философии». Затем последовали «Философия падре Гратри», «Мигель де Унамуно», многочисленные переводы древнегреческих и древнеримских классиков, антология «Тема человека».

Семь лет спустя в интеллектуальной жизни Испании происходит важное событие: Ортега-и-Гассет и Мариас основывают Институт гуманитарных наук. Однако уже в начале 50-х годов жизнь Мариаса круто меняется. В результате вето на занятие кафедры, которую Ортега-и-Гассет оставил вакантной, Мариас вынужден покинуть страну. На протяжении нескольких лет он работает в качестве приглашенного профессора в Калифорнии, в Гарвардском и Йельском университетах, а также в Пуэрто-Рико.

В 1964 г. Мариас, к этому времени уже получивший признание среди интеллектуалов у себя на родине, становится членом Испанской королевской академии. Впоследствии философ избирался в различные престижные международные организации: Американское общество испанистов, Международный институт философии, Папский совет по культуре и т.д.

15 июня 1977 г. король Хуан Карлос назначает Мариаса сенатором. Вскоре он становится заведующим кафедрой испанской философии имени Ортеги-и-Гассета в созданном в то время Национальном университете заочного образования. В конце 80-х были напечатаны три тома его мемуаров. В целом творческое наследие Мариаса насчитывает более 50-ти фундаментальных трудов, среди которых наибольший резонанс получили такие, как

уже упоминавшаяся «История философии», а также «Ортега и идея жизненного разума», «Экзистенциализм в Испании», «Возвращение Испании», «Профессия мыслителя», «Социальная справедливость и другие несправедливости», «Проблемы христианства», «Человеческое счастье», «Быть испанцем», «Течение времени». Одновременно в ведущих периодических изданиях страны выходят многочисленные критические статьи, огромное количество публицистики.

Произведения Мариаса переведены на английский, немецкий, французский, португальский, голландский, греческий и другие языки. Как справедливо отмечает испанский исследователь Анхель Лопес, «Мариас оставил обширное и глубокое творческое наследие, созданное не для эрудитов, а для обычного человека, стремящегося быть личностью в разумном обществе»¹. Тем не менее он не отрекся от интеллектуализма. То, что он делал, стимулировало любого интеллектуально ориентированного человека подняться к вершинам его мысли, расширить свой жизненный горизонт.

Хулиан Мариас

Служение истине и глубокое проникновение в основополагающие идеи Ортеги и Унамуно, которым он посвятил немало собственных трудов, позволили Мариасу удивительно органично вписаться в испанскую философскую традицию и обогатить ее. Его наследие не только многожанрово и не просто объемно, оно безгранично по содержанию. Нет ни одной грани человеческого бытия, которая не нашла бы отражения в его произведениях. Внимательный читатель непременно найдет в них ответы на волнующие его проблемы или, по крайней мере, узнает, что думал по этому поводу испанский философ. Интеллектуальное погружение в самого себя использовалось Мариасом для осмысления экзистенциальных вопросов, связанных с жизнью и смертью, смыслом существования, с поиском выходов из пограничных ситуаций. Его волновали темы любви и счастья, правды и достоинства, ответственности и равнодушия. Неслучайно его «История философии» выдержала 45 переизданий. Целые поколения интеллигенции выросли на этой книге, которая и до сих пор используется как учебник.

На протяжении всей своей долгой творческой жизни Мариас был апологетом концепции «жизненного разума»*. Однако ученик не столько безоговорочно следовал сформулированной его учителем идее, сколько после-

* Учение Ортеги-и-Гассета, в котором обосновывается идея единства жизни и разума, единства между «Я» человека и окружающим его миром обстоятельств.

довательно развивал ее. Он не любил оставлять вопросы «открытыми» и большое внимание уделял популяризации своих взглядов. Он чувствовал, что у него есть такое долженствование и к тому же был щедрым человеком, полностью отдававшим себя религии, семье и испанской нации. Рассуждая о самых отвлеченных предметах, Мариас неизменно говорил о самом себе, являя наглядный пример того, как жизнь человека, ищущего смысл жизни, сама обретает смысл. В результате сегодня трудно найти какое-либо серьезное исследование, изданное в Испании, — историческое, философское, социологическое, политологическое, литературоведческое — в котором не было бы хотя бы одной отсылки к трудам Мариаса.

Главным объектом внимания философа всегда оставалась человеческая личность, ее права и обязанности. Мариас не упускал случая подчеркнуть, что фундаментальные права человека постоянно нарушаются государством и теми, кого он называл «группами насилия», внутри которых принято рассматривать отдельную человеческую жизнь либо как нечто малозначительное и банальное, либо целиком подчиненное экономическим интересам меньшинства. Мыслитель неустанно защищал трансцендентную ценность каждой человеческой личности. И в этом проявлялась его глубочайшая религиозность (в христианстве, как известно, каждая человеческая личность — это прежде всего творение Бога, а, следовательно, она самоценна сама по себе).

Вместе с тем все без исключения исследователи творчества Мариаса пишут о нем как о философе, обеими ногами стоящем на земле. Он ни на минуту не порывал с миром повседневных проблем, с которыми сталкивается каждый, независимо от пола, возраста и социального положения. Но обращаясь к реальности этого мира, он лишь полнее осознавал, какую силу ему давала христианская вера.

Вся философия Мариаса ориентирована на защиту христианской культуры. Для него это животворный оазис современного мира, придающий полноту человеческому существованию. Еще Романо Гвардини утверждал, что деперсонифицированное существование перестает быть человеческим. В подобном случае человек мало чем отличается от животного или предмета. Мариас разделяет эту точку зрения. Христианство для него — антропология жизни и противовес тоталитарной антропологии, или иначе — культура жизни, противостоящая культуре смерти. Только христианство способно вывести человека из анонимности небытия, спасти от обезличения, придать трансцендентный смысл всему, что было создано в истории. Мариас видит в человеке «меру всех вещей», поскольку человек сам обнаруживает свой смысл и придает смысл окружающим его вещам, самостоятельно определяя, чем он является и чем не является.

Согласно Мариасу, именно христианство, интерпретированное с антропологической точки зрения, единственная доктрина, способная решить самые глубинные, экзистенциальные проблемы человека. «Вне сомнения, — пишет испанский исследователь Хуан Мануэль Гутьеррес, — Хулиан Мариас обогатил мировую культуру, отдав должное культуре христианской. Он не забывал об евангельских ценностях в минуты размышлений, так же как и о том, чтобы дать жизнь гуманизму, стоящему на якоре культуры. Он показал нам, как человек способен посредством понимания приблизиться к Создателю, — через вечную судьбу, которую он может принять или от-

вергнуть, через свободу, данную ему как Сыну Божьему»². Эта характеристика действительно соответствует стилю мышления Мариаса, вошедшего в историю национальной и мировой философии как христианский экзистенциалист.

В пятилетнем возрасте Мариас вместе со своим старшим братом поклялся всегда говорить только правду. Известно, что детские романтические порывы нередко остаются в прошлом, разбиваясь об отнюдь не всегда романтическую реальность. Однако бывает и по-другому. Преданность правде становится жизненным и творческим кредо Мариаса, не допускающего каких-либо сделок ни с самим собой, ни с окружающим миром. Об этом не устают напоминать как исследователи его философии, так и люди, которым довелось лично знать этого принципиального и чрезвычайно талантливую человека.

Мариас — бескомпромиссный защитник правды. Он считает ее фундаментом человеческого бытия, основой человеческого существования и сосуществования. Скрупулезное следование правде — это своего рода повседневный «категорический императив» испанского философа. Долг каждого человека, по его убеждению, предпринимать неустанные усилия, чтобы избежать заблуждений, лжи, извращения правды. Но этого недостаточно, поскольку на правду постоянно ведется массированное наступление. Разумеется, само по себе это не ново. Однако, по сравнению с прошлым, в XX столетии ресурсы этого наступления многократно возросли. Чаще всего, по мнению Мариаса, мы пребываем в «состоянии ошибки», что на первый взгляд может показаться безобидным. На самом же деле это не так. «Пассивное принятие лжи абсолютно непростительно, хотя существует и еще большее зло, а именно — враждебное отношение к правде, восприятие ее в качестве врага, ее сознательное преследование, подавление, причем, не в результате заблуждения, а из приверженности лжи. Необходимо активно защищать правду от лжи, стремящейся ее разрушить. Фальшь крайне опасна. Ее следует разоблачать. Ложь все больше и больше пронизывает прессу, телевидение и другие средства массовой информации. Если не вскрывать этого, не показывать всем, что это означает, — пишет Мариас, — жить в фальши, в этом пагубном состоянии ошибки, фрустрация неизбежна, так как на лжи невозможно ничего построить. Правду необходимо доказывать и обосновывать, иначе она не может рассматриваться как таковая»³.

Несмотря на ясное видение всех жизненных катаклизмов, Мариасу было свойственно оптимистическое мировоззрение. «Что касается Испании, — писал он, — существуют многочисленные причины для неудовлетворенности, но действительность ни в коей мере не исчерпывается ими»⁴. Вместе с тем философ озабочен пассивностью подавляющей части общества, позволяющей меньшинству делать все, что вздумается. Именно с молчаливого согласия пассивного большинства совершается много зла, включая акты вандализма, считает Мариас. Большинство «умывает руки», и насилие становится возможным»⁵.

Серьезную озабоченность у Мариаса вызывало снижение уровня культуры во всех ее проявлениях. «Все это означает другую форму насилия — насилие над реальностью и становится возможным из-за всеобщей пассивности... Если общество пожимает плечами и шепчет «что с этим поделаешь?», — ситуация становится тупиковой»⁶.

В этом отношении позиция Мариаса вполне конструктивна. Он предлагает ответить на три вопроса: что я могу предпринять; чего я не могу; что могут сделать для меня. Причем, самый важный вопрос — первый. Именно он чаще всего игнорируется. Получив ответ, необходимо сразу же действовать, а именно — делать то, что я могу.

Любые попытки заглянуть в будущее должны предваряться подведением некоей черты под прошлым и настоящим. И эту черту Мариас подводит с присущей ему прозорливостью, тщательностью и бескомпромиссностью, руководствуясь своим философским и человеческим кредо — правда, правда и ничего кроме правды. Мариас призывает не забывать о трагических событиях XX в., в первую очередь о таких как две мировые войны, чтобы не повторять совершенных ошибок. К их числу он относит и многочисленные разновидности тоталитаризма, большая часть которых, к его искреннему удовлетворению, оказалась изжитой к началу XXI столетия. В то же самое время, напоминая философ, XX в. был во многих отношениях победоносным, созидательным, раскрыл экстраординарные возможности, которые необходимо развивать, чтобы двигаться дальше. Мариаса возмущает, когда некоторые исследователи и политики, расценивая действительно несопоставимый с предыдущими эпохами рост численности населения как бедствие, заявляют, что планета оказалась перенаселенной. «На самом же деле правда заключается в том, что значительная часть земли безлюдна, а в перенаселенных странах налицо плохая организация общества, отсутствие великодушия, чувства персональной ответственности»⁷. Головокружительный технический прогресс, который, несомненно, продолжится в XXI в., увеличивает, по мнению Мариаса, целый ряд угроз из-за неумения пользоваться новой техникой на благо людям. Философ отмечает, что технический прогресс, опирающийся на достижения науки, в сочетании с демократическим либерализмом обеспечил фантастический рост богатства. Однако всегда есть силы, заинтересованные в увековечивании бедности, позволяющей одним людям господствовать над другими. Мариаса беспокоит, что иногда в погоне за техническим прогрессом многие его современники становились врагами свободы. Попытаться изменить это — задача будущих поколений.

Подводя итог прошлому столетию, испанский мыслитель отмечает, что XX в. с самого начала ознаменовался решительным шагом вперед в сфере философии, позволил всем интеллектуальным дисциплинам пережить подлинный взлет. Вместе с тем Мариас с сожалением пишет о том, что с приближением XXI столетия многое позитивное из философии предшествующих десятилетий предается забвению. Философское творчество не было прервано, но в плане его социальной значимости стало, по его словам, почти «подпольным».

Отмечая, что приблизительно с 60-х годов XX в. происходят многие вещи, омрачающие современную действительность, — прежде всего терроризм, массовое потребление наркотиков и общественное признание абортов — самыми неотложными задачами философ считает необходимость преодоления регресса, придание значимости уже достигнутого, осознание всего того позитивного, чем располагает современное человечество.

Рассуждая о современности и о будущем, Мариас, естественно, не может пройти мимо проблемы глобализации. «Сейчас очень много говорится о «глобализации», — читаем мы в одной из его статей. — Под этим словом прячется обман, так как создается впечатление, что современный мир един. На самом деле существуют несколько миров, не слишком контактирующих друг с другом. Такова реальность, и это надо иметь в виду»⁸.

Очень важно, полагает Мариас, видеть реальную картину и владеть всем, что имеешь. По его мнению, несмотря на очевидный технический прогресс и изобилие средств массовой коммуникации, на Западе — в Европе и Америке — по-прежнему имеет место ужасающий провинциализм, поскольку большая часть того, что было создано и что делается истинными творцами за пределами национальных границ, мало кому известна. А это влечет за собой незнание того, что делается и внутри этих границ. Протицируем дословно: «Когда я написал две толстые книги, посвященные Ортеге, я так сформулировал свою цель: созерцать Ортегу таким, какой он есть, и предоставить ему возможность раскрыть собственный потенциал. Эту формулу можно распространить на заканчивающийся на наших глазах век, в котором мы пребываем. Созерцая все, что было создано, и что мы, возможно, утратили, предоставить нынешнему веку возможность завершиться и затем дать ростки и цветы в следующем веке, в котором очень многим из нас предстоит жить»⁹.

В преддверии XXI столетия Мариас публикует статью «Еще есть время». В ней он утверждает, что ближайшее будущее еще не потеряно, и с большой степенью вероятности XXI в. начнется не как эпоха упадка, если европейцы и американцы осознают опасность отката. Любопытно, что незнание иностранных языков, по мнению Мариаса, ярчайшее проявление этой опасности. Философ сетовал на то, что изучение латыни и древнегреческого почти сведено на нет, поскольку видел в этом угрозу забвения всего колоссального классического культурного наследия, созданного на этих языках. Да и философия как наука практически становится недоступной для тех, кто не владеет этими языками. От Мариаса не ускользает тот факт, что даже знание столь распространенного в современном мире языка, как английский, чаще всего поверхностное, не говоря уже о других европейских языках, на которых зиждутся великие культуры — итальянская, французская, немецкая и другие. Мариас не без грусти вспоминает в этой связи, что еще относительно недавно испанцы читали книги на трех-четырёх языках.

Мариаса также беспокоит незнание современной молодежью истории — как мировой, так и своей собственной (имеется в виду история Испании). Один из симптомов упадка философ усматривает в тенденции свести к минимуму или полностью отменить изучение того, что принято называть гуманитарными науками, и что «имело в качестве главной темы индивидуальную человеческую реальность». В такой ситуации человек легко становится объектом манипуляции. Отсюда — искаженное представление об окружающей действительности и о горизонтах своих возможностей.

За два последних столетия, по мнению Мариаса, произошла редукция человеческой памяти, было предано забвению много уникального, что повлекло за собой своего рода деперсонализацию человеческой личности. Как-то Мариас даже сказал, что мир все больше заполняется «примитив-

Вручение Хулиану Мариасу премии Принца Астурийского, ноябрь 1996 г.

ными личностями, напичканными новостями»¹⁰. Причины этого кроются в доминирующих формах образования и деформированных СМИ.

Мариас считал, что очень важно видеть перспективы реализации проектов, связанных с будущим. Думая о будущем, следует вопрошать не о том, что произойдет, а формулировать вопрос по-другому: «Что будем делать?». Необходимо чувствовать национальную жизнь как некое заманчивое

предприятие и, отталкиваясь от фактов, открывать простор воображению. Препятствия могут даже послужить стимулом для реализации привлекательных проектов. Однако для этого нужны энтузиазм, мобилизация страны в этом направлении, что требует определенных условий, часто трудновыполнимых из-за укоренившегося уныния и пагубной тенденции ориентироваться на тех, кто на самом деле способен только навредить, не желая признавать даже самые очевидные реалии.

Мариас выделяет два важных фактора, которыми обусловлена общественная жизнь на протяжении двух последних столетий. Во-первых, характер современной демократии: она не прямая, а реализуется посредством выбранных «представителей». Во-вторых, это так называемое «сценическое представительство», когда на вооружение берутся различные формы демонстрации привлекательности тех или иных проектов с использованием различных технологий влияния на сознание людей. «Плохо то, — считает Мариас, — что в нашу эпоху риторика заменена пропагандой, пиаром. Риторика, не в уничижительном смысле, состояла в том, чтобы стимулировать людей совершать хорошие дела. Она не нуждалась во лжи. Пропаганда же — это бич XX в. Она манипулирует людьми, профанируя их с помощью лжи, искажения или попросту сокрытия реальности. И это пустило такие глубокие корни, что перейти от ужасающего господства пропаганды к спасительной, правдивой риторике, рождающей надежду, весьма проблематично»¹¹.

Мариас всегда подчеркивал важность справедливого, экспрессивного слова, способного пробудить в человеке энтузиазм и понимание, мобилизовать лучшее, что есть в людях. Такими качествами должен быть наделен честный политик, обладающий даром творчества. Этих качеств как раз и недостает. Тем не менее само требование вполне реалистично. Чтобы ему соответствовать, надо лишь объективно воспринимать действительность, не фальсифицировать ее и не скрывать, иными словами, не обманывать других и не обманываться самому.

Исключительно важно и еще одно требование, которому, по убеждению Мариаса, необходимо следовать и в настоящем, и в будущем. Нужно уметь

выстраивать приоритеты, различать проблемы по степени их важности, правильно оценивать значимость тех или иных институтов. «Ни для кого не секрет, что некоторые институты и социальные группы приписывают себе излишнюю важность и порой придают чрезмерное значение мелочам, оставляя вне поля зрения решение действительно серьезных проблем. Порой общество молчаливо соглашается с таким положением вещей, когда по-настоящему креативные проекты игнорируются ради удовлетворения корыстных интересов меньшинства. Задача честных политиков — выстраивать адекватную иерархию вопросов, требующих решения в интересах того или иного социума. Приступая к их решению, необходимо проявлять упорство, не позволять себе разочаровываться или, тем более, отчаиваться. Твердость — необходимое качество для того, кто претендует на власть»¹².

Испанский философ не сомневался, что реализация существующих возможностей должна стать долгом как власть имущих, так и общества в целом. Что касается Испании, то, по глубокому убеждению Мариаса, она обладает огромным потенциалом, и отказ от его реализации попросту неприемлем. И особенно с точки зрения будущего.

Разумеется, публицистичность Мариаса, его стремление слить воедино свою философскую позицию с гражданственностью полностью понятны лишь в историческом контексте. Его творчество совпало с началом борьбы против франкизма, а затем с короткой, но очень яркой и бурной эпохой демократизации. И высказанный в периодике тезис о том, что «отказ от любого запугивания — одно из первых условий общественной жизни и, конечно же, еще более важной — частной»¹³, звучал в то время вовсе небезобидно и не безадресно. Предельно конкретный смысл имел в то время и такой ответ на вопрос, что делать: «Открыть окна, позволить, чтобы воздух свободы пришел на смену спертому воздуху, которым мы дышим»¹⁴.

Мариас подчеркивал, что в размышлениях о грядущем столетии исключительно важна роль воображения. В конце XX в. он предостерегал от ошибки представлять век наступавший как некое историческое пространство, в котором будут обитать те же люди. Однако воображение — это не фантазерство. Оно опирается на память, индивидуальную или коллективную, личную или историческую. «Мы же пребываем в забвении и той, и другой. История — это великая, но забытая реальность, неизвестная реальность. Несмотря на то, что в различных «мечтах» существуют великолепные историки, произошла колоссальная манипуляция историей и ее фальсификация, что усложняет работу воображения. Люди, лишённые воображения, очень часто говорят о том, что двадцать первый век мало чем будет отличаться от двадцатого, если не считать дальнейшего технического прогресса, а также глобализации»¹⁵.

Для испанского мыслителя очевидно, что, несмотря на все глобализационные процессы, мир далеко не един и никогда не станет единым, что в рамках человеческой цивилизации существует множество различных миров, которые часто неспособны понять друг друга. Так, например, он полагает, что европейскому сознанию недоступно всеобъемлющее понимание африканского мира, и никакая глобализация не способна устранить этот барьер. И с этими мирами необходимо считаться, ибо они существуют и,

по искреннему убеждению философа, будут оставаться в значительной степени непонятными и в XXI столетии.

В размышлениях о будущем самое ценное для Мариаса — человеческая личность. «Если внимательно посмотреть, — пишет он, — то видно, что больше всего зла в наше время происходит от нарастающего процесса деперсонализации»¹⁶. Философ считает парадоксальным, что деперсонализация происходит на фоне современного мышления, ушедшего как никогда далеко в понимании личности как единства реального и ирреального, устремленного в будущее. Вместе с тем он убежден, что эта деперсонализация отбрасывает человечество в доисторические времена и является симптомом деградации. Именно деперсонализация, а не глобализация, пожалуй, является главной угрозой для тех, кто будет жить в XXI в., — таков прогноз прозорливого мыслителя. Но и тут побеждает оптимизм. Мариас уверен, что и симптомы неблагополучия, и саму болезнь можно преодолеть, предпринимая соответствующие усилия.

Возможно ли представить Испанию после 2000 г.? Такой вопрос философ задает себе и отвечает на него положительно. При этом сразу же оговаривается, что ему чужды пророчество и роль пророка. Тем не менее рассуждать о будущем необходимо, чтобы не утратить историческую перспективу, не оказаться пленником прошлого и настоящего.

Жизнь в понимании испанского мыслителя — это некий проект, а всякий проект требует воображения. Это касается как жизни общества в целом, так и каждого индивидуума. Причем, как уже отмечалось, Мариас предостерегает от безудержных фантазий и сказочных образов, которые может породить неконтролируемая игра этого воображения, как неоднократно происходило в отношении 2000 г.

Наступившая реальность оказалась весьма далекой от бесконечного числа предсказаний и прогнозов. Этот в целом отрицательный опыт необходимо самым серьезным образом учитывать, размышляя о будущем, — таков вердикт Мариаса. «Предвидение грядущего должно строго опираться на реальность, а именно на анализ настоящего. При этом нельзя забывать о неразрывной связи эпох и традиций, высоко устойчивых по отношению к новым веяниям и в том числе к глобализационным процессам»¹⁷.

Говоря непосредственно об Испании, Мариас полагает, что у большинства ее жителей весьма ограниченное и искаженное видение реальности. Причем это относится и к людям интеллектуального труда, обладающим большей информацией, однако они порой страдают односторонностью подходов, предвзятостью или преследуют собственные интересы. «Но у нас нет выбора, — пишет философ. Либо мы обретаем адекватное, правильное представление о нашей истории, либо вступаем в новый век вслепую, превращая его в чудовищную фантазмагорию»¹⁸.

В своих многочисленных работах Мариас неоднократно подчеркивал, что Испанию уже нельзя назвать бедной страной. И хотя она не чрезмерно богатая, но, тем не менее, соответствует уровню своей эпохи и обладает многочисленными возможностями. Необходимо оценить и объединить все то созидательное, что сделано в стране в XX в. И, возможно, еще более важно четко увидеть, сколько всего было потеряно, разрушено, предано забвению. Иными словами, Мариас призывает оглядываясь назад, видеть

не только те времена, когда многое удавалось, но и те, когда рушились надежды. Нужно произвести своего рода ревизию возможностей, утраченных вследствие фанатизма, мракобесия, злой воли и иных причин, чтобы подвести баланс и определить свое место во временном континууме. Именно это, полагал философ, и будет анализом настоящего.

У Мариаса нередко одни и те же сюжеты встречаются в трудах, созданных в разные годы. Такие повторы отнюдь неслучайны. Автор прибегает к ним сознательно, преследуя цель максимально точно и полно донести свои мысли до всех тех, к кому они обращены. Поэтому, когда читаешь его тексты, чередуя монументальные монографии и небольшие статьи, опубликованные в периодике, создается впечатление, что читаешь одно большое произведение, своеобразную энциклопедию, в которой можно найти ответы на самые разные вопросы, волнующие каждого мыслящего человека, независимо от того, в какое время и в какой стране он живет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A.L ó p e z. El compromiso con la verdad. — ConoZe.com.15.XII.2005.

² J.M.G u t i é r r e z. Filosofía de Marías. Madrid, 2003, p. 134.

³ ABC. Madrid,10.XI.2000.

⁴ J.M a r i a s. El curso del tiempo. Madrid, t. 2, 1998, p. 82.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibid., p. 86.

⁷ ABC, 4.XI.1997.

⁸ J.M a r i a s. Una vida presente. Madrid, 2008, p. 16.

⁹ J.M a r i a s. Acerca de Ortega. Madrid, 1991, p. 119.

¹⁰ J.M a r i a s. La fuerza de la razón. Madrid, 2005, p. 196.

¹¹ J.M a r i a s. Tratado de lo mejor. La moral y las formas de la vida. Madrid, 1995, p. 213.

¹² Ibid., p. 214.

¹³ J.M a r i a s. Ensayos de convivencia. — Revista de Occidente. Madrid, 1995.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ J.M a r i a s. El curso del tiempo, p. 112.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ J.M a r i a s. España inteligible. Madrid, 2004, p. 265.

¹⁸ Ibid., p. 271.